

Глава 1: Ужасная ситуация

В своей изодранной, мокрой одежде, Коу Чжун и Сюй Цзылин весело мчались через леса и поля, направляясь туда, где, как они предполагали, находился Пэнчэн.

Без гроша в кармане и оружия, они радовались мысли, что могут снова свободно бродить по белу свету.

Они постепенно ускорялись.

Воздуха стало не хватать, но внутри начала циркулировать Ци.

Коу Чжун с кувырком прыгнул на огромный камень, но приземление оказалось не таким твёрдым, как он ожидал. Он поскользнулся и скатился к лугу около трех чжан вниз по склону. Его левый рукав был разорван кустами, обнажив мускулистую руку.

Сюй Цзылин в порыве безумного веселья прыгнул следом, заваливаясь прямо на Коу Чжуна. Вместе они, весело хохоча, покатались по земле.

«Там! Что это такое?», - вдруг спросил Коу Чжун и указал на далекое ночное небо. Повернувшись в ту сторону, Сюй Цзылин увидел мерцающее алое свечение: «Огонь!», - крикнул Коу Чжун, вскакивая с земли: «Давай, идём посмотрим!»

Спустя какое-то время пред ними предстали руины города, только что уничтоженного пожаром. Каждый дом был полностью разрушен огнём. По всему городу и его окрестностям были разбросаны тела людей и скота, некоторые из которых превратились в едва узнаваемые обугленные останки.

Помимо все еще горящих домов и вездесущего дыма, этот некогда процветающий город теперь напоминал царство тишины и смерти. Видимо те, кто выжил, сбежали отсюда задолго до того, как юноши пришли сюда.

Повсюду лежали тела со следами подсохшей крови. Мужчины, женщины, старики и дети - все без исключения пали от руки безжалостных убийц. Парни смотрели на это с горячими слезами на глазах, но внутри чувствовали лишь ледяной холод.

Неужели это дело рук людей Ду Фувэя? Для чего им было творить такое?

Внезапно с запада раздался шум запряженных лошадей повозок, постепенно исчезнувший вдалеке.

Стиснув зубы, они поспешили в ту сторону.

Пробежав через густой лес, они тут же были озадачены увиденным.

Главный тракт, ведущий на север, заполнили солдаты армии Суй. С изношенными доспехами, перекосившимися знамёнами - всё в этой толпе говорило о том, что они только что бежали из проигранного боя. За ними следовали бесчисленные телеги, запряженные лошадьми и мулами, но из-за большой нагрузки они были слишком медлительны, значительно отставая от основной группы.

Когда у парней появились подозрения в виновности этих солдат в трагедии в городе, они вдруг услышали громкий хохот от одной из телег. А затем из неё скинули покрытое кровью голое

женское тело. Упав на дорогу, она неподвижно застыла, скорее всего, мертвая.

Другой солдат армии Суй, который управлял телегой, засмеялся. «Лао Чжан, ты действительно умелый. Три подряд!»

Гнев быстро затмил разум Чжуна и Цзылина. Не в силах дальше смотреть на это, они бросились вперед.

Только что поднявшийся на ноги солдат-насильник увидел их. Вытащив свою саблю, он засмеялся: «Эй, отбросы, это вашу мамашу я только что натянул?»

Ослепленные праведной яростью, они даже забыли, что у них нет оружия, подпрыгнули и налетели на солдата Суй.

Шокированный их стремительностью, солдат Суй позвал своего товарища на помощь и горизонтально взмахнул саблей, надеясь таким образом отвести их от телеги.

Первым сабля встретила Коу Чжуна. И только тогда он вспомнил, что у него нет никакого оружия. Инстинктивно он собрал еще один глоток Ци и впервые прыгнул второй раз прямо в воздухе. Так он избежал сабли врага, пролетевшую всего в дюйме от него. Но в этот момент второй солдат, управляющий телегой, ударил ему в грудь копьем.

Пораженный собственным достижением, Коу Чжун бессознательно вдохнул большой глоток воздуха, который нарушил его Ци. Кулем рухнув на сложенные в телеге припасы, к его счастью, он смог уклониться от вражеского копья.

С другой стороны, Сюй Цзылин успел только поставить правую ногу на край телеги, когда враг взмахнул саблей. Быстро перенеся вес на правую ногу, он с разворота ударил солдата в левое ухо.

В этот удар он вложил разрушительную мощь.

Солдат армии Суй не успел даже вскрикнуть, прежде чем его позвоночник оказался сломан, а тело сброшено на землю. Умер он практически мгновенно.

Шокированный тем, что он только что убил человека, Сюй Цзылин на мгновение не смог удержать свою Ци под контролем, и также упал в груды припасов.

В то же время, Коу Чжун поднял руку, крепко схватился за копье и сильно потянул его назад. Солдат не смог удержаться, и с жалким криком упал в промежуток между своим сиденьем и задней частью телеги.

Армия впереди них заметила беспорядки, и от основной массы отделилось десять всадников, поскакавших к ним.

«Бежим!», - крикнул Коу Чжун. Спрыгнув с телеги, они кинулись в густой лес, полностью исчезнув.

Они бежали десять с лишним миль, прежде чем остановиться, чтобы отдохнуть.

Вздохнув, Сюй Цзылин сказал: «Я только что убил человека! Откуда мне было знать, что я убью его одним ударом!»

Коу Чжун потрепал его за плечо: «Убийца и насильник, как он, заслуживает гораздо худшего.

Тебе не нужно убиваться из-за этого, - остановившись на секунду, он продолжил: Все эти проклятые уроды просто трусы, которые запугивают невинных граждан. Я просто не знал, что они ещё и убивают. Теперь неудивительно, что так много людей решило восстать. Даже наш отец кажется намного лучше в сравнении с ними. Эй! Ты слышал?»

Сюй Цзылин тут же сосредоточился и внимательно прислушался. С ветром до них донеслись звуки боя. И, судя по всему, где-то недалеко на открытой местности схватились две большие армии.

Случайно вспомнив вид сожженного города и убитых людей, кровь парней закипела. Коу Чжун и Сюй Цзылин подскочили полностью готовые драться.

Коу Чжун с сожалением сказал: «Мы должны были взять хотя бы одно копье, тогда бы мы смогли убить ещё несколько из тех ублюдков.»

Сюй Цзылин согласился: «В первую очередь мы должны проверить, что происходит, может быть, мы сможем подобрать пару сабель. Затем мы попрактикуем на этих уродах кое-какие боевые приёмы.», - сейчас парни лучились уверенностью, пришедшей вместе с недавним успешным налётом.

Коу Чжун кивнул и сказал: «Похоже, сейчас мы довольно грозные. У нас просто не было возможности тренироваться. Давай, брат! Пусть этот день ознаменует начало нашего пути к завоеванию Цзяньху!», - подбадривая друг друга они побежали к источнику шума.

Пробежав вдоль ручья и перебравшись через курган, они остановились на следующем холме, с которого открывался прекрасный вид.

Внизу, на равнине, две армии сошлись в ожесточенной схватке.

Одна армия состояла из почти десяти тысяч солдат Суй, в то время как другая армия была воинами, одетыми в синюю броню, и числом была максимум в четверть от армии Суй. Несмотря на то, что их было меньше, каждый из этих воинов обладал замечательными боевыми навыками, а все вместе они сохраняли идеальную формацию, время от времени вторгаясь в ряды армии Суй малыми группами, эффективно снижая их численное преимущество.

На вершине одного из холмов находился штаб воинов в синей броне. Находившиеся там люди с помощью фонарей трёх цветов – красного, синего и желтого, управляли наступлением и обороной их армии внизу.

Впервые в своей жизни юноши оказались перед лицом крупномасштабного сражения, и на мгновение даже позабыли о всех своих планах.

Через некоторое время, Коу Чжун осмотрелся и указал на огни вдалеке, сказав: «Должно быть там ещё один город или деревня. Возможно, эти синие воины защищают это место от армии Суй. Интересно, что же происходит здесь?»

Выдохнув, Сюй Цзылин сказал: «Если это люди нашего отца, нам лучше не вмешиваться, иначе мы добровольно отдадим себя в руки Дьявола.»

Коу Чжун некоторое время размышлял, прежде чем сказать: «Должно быть это ещё одна из армий повстанцев. Вроде люди отца не носили броню таких цветов. Эй, Сяо Лин, ты боишься?»

Сюй Цзылин рассмеялся. Подойдя к дереву неподалёку, он отломил от него две ветви, каждая

из которых в длину превышала один чжан, примерно с руку ребёнка толщиной. Со словами: «Наша судьба и удача теперь находятся в них!», - он передал один из них Коу Чжуну.

Тот обломил с него лишние сучки и мелкие стебли, и закинул на плечо: «Герой Сюй, ты первый!», - отшутился он.

Взмахнув импровизированным оружием пару раз, Сюй Цзылин пропел: «Вой ветра и холод реки, смелый муж, однажды уйдя, обязательно вернись назад! Ха-ха, вперёд!», [1] - смеясь и напевая, они бросились с холма к полю боя.

Но когда они устремлялись к равнине, из кустов в тридцати метрах впереди выступила линия лучников, залпом выстрелив в них стрелами.

У них не было опыта борьбы со стрелами, и они не ожидали засады. Испугавшись, они сразу же нырнули вниз, и им повезло, так как стрелы прошли прямо над их головами.

Мужество двух мальчиков исчезло немедленно. Ползая и перекатываясь, они укрылись за скоплением камней и кустов, которые простирались на десять чжан в ширину, и больше не смели двигаться.

Лежа за ними, они слышали приближающийся топот множества ног. Следом парни увидели множество солдат Суй, окруживших их, и нацеливших в их сторону свои копья.

Теперь они поняли, что синие воины скорее всего были в осаде. Эта группа солдат Суй, с которыми они столкнулись, возможно, была направлена для перехвата подкрепления.

Если бы у них был выбор, они предпочли бы сразу сбежать. Но так как выхода у них не было, они вскочили, со всей силы размахивая кольями.

Четыре копья и два солдата отлетели под их ударами назад, причем люди упали с кровоточащими головами и переломанными костями.

Но враги были повсюду. Всё вокруг оказалось залито светом факелов в их руках.

Во внутренний круг вышли мечники и люди с топорами, специально нацелившись на колья в руках юношей. Когда они, наконец, отбили ещё одну волну атакующих, в их руках остались сильно изрубленные и укоротившиеся колья, при этом ни один вражеский солдат не был повержен.

Коу Чжун понял в какую хреновую ситуацию они попали, и с криком «На скалы!», - отпрыгнул назад, приземлившись на камни за их спинами. Сюй Цзылин последовал за ним.

Враги же вслед единым движением швырнули в них копья.

В этот критический момент им как-то удалось успокоиться. Всё вокруг словно резко погрузилось в странную форму тишины, при которой ни один даже еле слышимый звук не мог ускользнуть от их слуха.

На огромной скорости в их телах начала циркулировать Ци, и в сравнении с движениями их врагов и летящих в них копий, всё словно замедлилось.

Теперь они могли четко понять угол падения, а также разницу во времени подлёта копья; чувство, возникшее при этом, было за пределами их воображения.

Стоя спиной к спине, они качали остатками кольев направо и налево, а затем вверх и вниз, как-то слишком естественно блокируя каждое летящее в них копье.

Когда враг увидел, что их копья не возымели действия, шесть мечников и воинов с топорами кинулись на нагромождение скал, желая вступить с парнями в ближний бой, но последствия оказались фатальными.

Коу Чжун нырнул вниз, чтобы уклониться от меча, одновременно огрев его остатками ветки по лодыжке. Человек тут же упал на землю. Коу Чжун подхватил длинную саблю противника и нанес быстрый удар снизу, в живот другому солдату, собирающемуся ударить его топором в голову.

Тем временем Сюй Цзылин также схватил еще одну длинную саблю, что тут же подняло его боевой дух. Отбросив ветвь, он ударом отбросил в щель меж скалами ещё одного солдата.

Сюй Цзылин немедленно подскочил к Коу Чжуну, сказав: «Уходим, прорываемся!». С криками они спрыгнули вниз, после чего бросились в сторону рядов врагов.

Сюй Цзылин использовал Десять Стилей Кровавой Бойни, выученную у Ли Цзина, и способную продемонстрировать весь свой потенциал только на поле боя. Сделав шаг в сторону, его сабля двинулась как молния. При этом в ней не чувствовалось ничего особенного или удивительного. Вот только атакованному врагу было трудно уклониться от неё, а копье в его руках оказалось совершенно бесполезным. Сюй Цзылин легко проник в строй врага, рубя врагов налево и направо. С брызгами крови жизнь покинула их тела.

В то же время Коу Чжун скрутил запястье, отклоняя саблей два копья, а затем качнулся влево. Один из солдат Суй упал на землю с перерезанным горлом.

Они не ожидали, что Десять Стилей будут настолько эффективными, но это придало им смелости.

Хотя врагов было значительно больше, парни чувствовали, что с легкостью различают каждое движение, их силу и слабости, и все тонкие изменения, связанные с атаками. Всё оказалось настолько понятным, что даже по давлению атаки противника они могли ощутить распределение его мощи вдоль лезвия. Это было неопишемое чувство.

В этот момент они забыли о жизни и смерти. Совершенно лишившись страха, даже сотни врагов и сверкающее оружие в их руках больше не пугали их. На этом хаотичном поле боя они сражались движимые одним инстинктом выжить.

Двигаясь среди врагов, их действия были до безупречного точны, но при этом словно естественны, один атаковал, другой защищал, и наоборот.

Если бы их попросили проделать такое в обычной тренировки, они вряд ли не то что повторили, но даже не поняли бы, что от них хотят. Но в этот момент все казалось таким естественным, каким оно и должно было быть.

Когда Сюй Цзылин рубил своей саблей, его внутренняя Ци текла, словно течение Великой Реки. Его противник не имел шанса даже поставить блок, когда на его тело молнией опускался очередной удар сабли.

В тоже время сабля Коу Чжуна постоянно меняла свои движения, подпитываемая безграничной силой, непрерывнодвигающейся к его лезвию. Противник использовал всю свою

силу, пытаясь заблокировать его атаку, но сабля Коу Чжуна не отклонилась ни на миллиметр, поразив врага.

Поскольку Фу Цзюнчо научила их Девяти Тайнам, они, наконец, объединили ее наставления с знаниями из Тайн Бессмертия, Десятью Стилями Кровавой Бойни и Стилем Ворона, разработав в опасной ситуации целый набор уникальных боевых позиций и движений.

В этот момент они видели каждую прореху в рядах врагов, каждую их ошибку. Отклоняя копья, переходя в ближний бой, они обнаружили, что их враги словно ждут, когда их прирежут как ягнят.

На перехват направили только сотню солдат. Но увидев мастерство юношей, внешний круг солдат, в страхе за свою жизнь, отступил.

На самом деле парни уже почти полностью исчерпали свою энергию. Воспользовавшись шансом, они в очередной раз изо всех сил надавили, и наконец прорвались из окружения, Стремясь к этой возможности, они в очередной раз надавили на все силы, мгновенно вырвавшись из круга и сбежали.

На безумной скорости пробежав метров триста они с задыхаясь рухнули в подлеске.

Коу Чжун горько ухмыльнулся и сказал: «Ха, у нас все получилось! Мог бы ты себе когда представить, что мы сможем выжить в окружении стольких врагов!»

Сюй Цзылин погрузил свою саблю в землю, и облокотившись на неё руками, задыхаясь, ответил: «Мы потратили слишком много сил. Знаешь, мы могли бы и сэкономить немного энергии, и сейчас были бы не так истощены.»

«Ты ранен? Моя спина чуть не стала отбивной под ударами врагов, но, к счастью, я вовремя уклонился.»

«Только царапина копьем на левой ноге. Ничего особенного.», - покачав головой сказал Сюй Цзылин.

Коу Чжун наконец-то отдышался. «Попробуем еще раз? Эти синие воин, кажется, в большой беде!», - предложил он.

Сюй Цзылин поднялся: «Конечно. Если армия Суй прорвёт их оборону, кто знает, какие дикие вещи они сотворят с деревней позади?»

«Вот, узнаю моего хорошего брата! На этот раз мы должны быть более бдительными, и не дать врагу перехватить нас на полпути.»

В этот момент они почувствовали, что выросли, и перестали быть теми двумя маленькими ворами с торговых площадей.

=====

[1] - слова одной непереведенной на русский песни. По ссылке внизу доступна книга на английском, песня была написана в ней. Название: «Песня о пересечении реки И». В ней повествуется о судьбе нанятого для убийства императора Цинь убийце, Цин Кэ.

Судя по пояснениям анлейта, строки, пропетые Коу Чжуном, немного изменены в конце. В оригинале «храбрые мужи/герои не возвращаются».

http://www.academia.edu/2714137/2008_A_Hero_Terrorist_Adoration_of_Jing_Ke_Revisited

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/267460>